

АРМЯНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

НАРОДНЫЙ
АРМЯНСКИЙ ФОЛЬКЛОР

aegitas

Обычаи и традиции армян всего мира

Народное творчество (Фольклор)

Армянские легенды

«Aegitas»

Народное творчество (Фольклор)

Армянские легенды / Народное творчество (Фольклор) —
«Aegitas», — (Обычаи и традиции армян всего мира)

ISBN 978-5-00-064976-3

Армянские легенды восходят к древнейшим мифам человечества. Свое происхождение армяне возводят к одному из внуков Ноя, а древнегреческие историки подтверждают, что фессалийский воин Арменос был участником похода аргонавтов. Так, от простого к сложному, от мифа к сказке и снова к мифу формируется эта книга армянских легенд. Древнейшие библейские, античные и христианские мифы легли в основу целого пласта легенд и сказаний, которые предстанут перед читателем в этой удивительной книге. В ней связаны воедино историко-познавательные и поэтико-фантастические данные. Почитайте ее и окунитесь в мир древних легенд и мифов, серьезных и курьезных, трагичных и комичных, мудрых и забавных.

ISBN 978-5-00-064976-3

© Народное творчество (Фольклор)

© Aegitas

Содержание

Легенда "Лаваш"	5
Легенда о дудуке	6
Легенда о крещении Армении	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Республика Армения

Армянские легенды

Легенда "Лаваш"

В давние времена был в Армении царь по имени Арам. Случилось так, что в один из боев он попал в плен к ассирийскому царю Носору. Победитель поставил условие: – Десять дней ты останешься без хлеба, голодным. На одиннадцатый день будешь состязаться со мной в стрельбе из лука – если победишь, отпущу тебя невредимым, вернешься к своему народу с достойными царю подарками.

На следующий день Арам потребовал, чтобы из армянской армии, стоящей у границ Ассирии, принесли его самый красивый панцирь.

Ассирийские гонцы заспешили в путь. Армяне тут же догадались, что их царь на что-то намекает, и, чтобы выиграть время и подумать, задержали гонцов на всю ночь. На рассвете ассирийцы помчались в обратную дорогу и подали царю Араму панцирь. Они не знали, что в броне спрятан тонкий-претонкий хлеб. Да и никто в те времена и слышать не слышал о лаваше – попробуй догадаться, что хлеб можно спрятать в панцирь. Взял Арам панцирь, а потом вдруг заявил, мол не этот самый красивый. Делать нечего, вновь послали гонцов, и те принесли новый панцирь. Но и этот не понравился армянскому царю. И гонцы каждый день до истечения условного срока покрывали ту же дорогу и каждый раз, ведать о том не ведая, приносили Араму лаваш.

На одиннадцатый день Арам и Носор вышли на стрельбище. Носор был уверен, что Арам, оставшись без хлеба, пал духом и силами, потерял меткость глаза. Но – вот чудеса! – Арам вышел победителем в состязании и с честью возвратился в свою страну. Армянский хлеб спас его. Возвратился царь и велел огласить по всей стране: впредь в Армении вместо других хлебов пусть пекут лаваш.

Легенда о дудуке

Как-то, пролетая над горами, Юный Ветер увидел прекрасное дерево, которого раньше нигде не встречал. Он был очарован. Перебирая лепестки его нежных цветов, слегка касаясь зазубрин листьев, он извлекал удивительные мелодии, звуки которых разносились далеко вокруг.

Когда Верховному Ветру донесли об этом, он обрушил свой гнев на горы, уничтожив почти всю растительность.

Юный Ветер, раскинувшись шатром над своим деревом, изо всех сил пытался его спасти. Более того, объявил, что готов ради этого на любые жертвы.

И тогда Владыка Ветров ответил ему: «Что ж, оставайся! Но отныне ты никогда больше не сможешь летать!»

Счастливый Ветерок хотел сложить свои крылья, но повелитель остановил его: «Нет, это слишком легко. Крылья останутся с тобой. В любой момент ты сможешь взлететь. Но как только сделаешь это, дерево погибнет».

Юный Ветер не смутился, ведь и крылья остались при нем, и он – при дереве.

Все бы хорошо, но когда наступила осень, дерево оголилось, и не стало ни цветов, ни листьев, которыми можно было забавляться. Юный Ветер испытал страшную тоску.

Вокруг носились его собратья, срывая последние листья с окрестных деревьев. Наполняя горы победным воем, они словно приглашали его в свой хоровод.

И однажды, не выдержав, он присоединился к ним. В то же мгновение дерево погибло.

Осталась только веточка, в которой запуталась частица ветра. Через какое-то время мальчик, собиравший хворост, нашел ее и смастерил дудочку, которая, стоило поднести ее к губам, словно сама играла грустную мелодию расставания.

Потому что главное в любви – это не готовность навсегда отказаться от чего-то, потеряв возможность получить желаемое, а способность не делать чего-то, имея такую возможность.

Легенда о крещении Армении

Подобно другим народам, армяне, до того, как их озарил свет Христовой Веры, поклонялись ложным богам.

И когда Григорий Просветитель пришел учить армян, многие, одержимые бесами, пытались ему воспрепятствовать. Они запугивали и убивали людей, которые шли к нему за Истиной.

Но Григорий обучил многих и смог основать монастырь Парби на склоне горы Арагац.

Тогда враги Григория разъярились и задумали кощунство. Однажды во время Литургии, которую отправлял Григорий в Парби, где был тогда только маленький храм, злодеи швырнули прямо в двери бешеную собаку. Они надеялись, что собака искушает и самого святого и его паству.

«Если твой Бог силен, – со смехом прокричали святому злодеи, – Вылечи эту собаку!»

И Григорий поднял руку. Собака задрожала, и пена перестала литься с ее морды. Налитые кровью глаза прояснились. Весело залаяв, собака выбежала из церкви совсем здоровою.

А святой и его паства возблагодарили Бога. С этих пор в Парби стали приводить людей, укушенных бешеными собаками, и все они исцелялись.

Но злодеи не успокоились и донесли на Григория царю Тиридату.

«Он говорит, что твоя власть – ничто перед его Богом», – нашептывали они царю.

«Он узнает, что в моей власти заставить его отречься от этого Бога», – злобно усмехнулся царь и приказал схватить Григория и привести во дворец.

«Дошло до меня, что ты учишь моих подданных чтить не меня, а своего Бога», – сказал Тиридат, когда святого привели к нему в цепях. – «Откажись от него, или я прикажу посадить тебя в хоб-вираб, страшную яму, полную скорпионов и змей!»

«Делай со мной что хочешь, – отвечал святой. – Я не боюсь тебя, а ты устрашишься гнева моего Бога!».

«Бросить его в яму!! – закричал царь. – Пусть скорпионы и змеи съедят его! Никто еще не пережил в этой яме одних суток!»

«Ты гневись моего Бога, царь, – сказал святой. – Гляди, как бы он не сделал так, что тебе до конца дней твоих не будет страшен укус змеи.»

И никто не понял этих слов.

И царские слуги бросили Григория в страшную яму, а потом ушли прочь, уверенные, что он умрет раньше, чем они достигнут дворца.

И другие люди, в том числе и те, кого учил Григорий, подумали так же. Только одна бедная вдова не поверила, что Бог допустит этой лютой смерти. И на другой день она потихоньку пришла к яме, принесла с собой пищу. И она увидела, что святой жив и невредим на дне ямы, кишасей змеями и скорпионами. Тогда вдова спустила ему еду. И так стала она тайком поступать каждый день.

А царь Тиридат тем временем пировал в своем дворце. И вот, прямо на пиру, случилось страшное: тело царя с головы до ног покрылось густой шерстью. Зубы его начали расти и превратились в клыки, а нос вытянулся в безобразное свиное рыло. И вот уже не человек, а дикий кабан сидел за пиршественным столом! В страхе разбежались придворные.

Но никто не вспомнил слов святого. А между тем известно, что кабан – единственное животное из всех, что не подвластно змеиному яду. Укус самой страшной змеи не причиняет вреда кабану.

Каких только наград не предлагали тому, кто вернет царю человеческий облик! Приходили во дворец и колдуны и лекари. Но усилия их были напрасны.

Пятнадцать лет просидел Григорий в змеиной яме.

И на пятнадцатом году царевне Хосровадухт, сестре Тиридата, привиделся вещий сон. Приснилось царевне, что в яме, кишашей скорпионами и змеями, томится живой и невредимый человек. И услышала царевна грозный голос, который говорил: «Это гнев Мой обрушился на Тиридату! За то, что хотел он умертвить Григория змеями, Я сделал его самого животным, что не страшится змей. Только заступничество Григория может вернуть ему образ человеческий!».

И царевна, проснувшись, поспешила к брату и все рассказала.

И придворные отправились к змеиной яме. И увидели они Григория живым и невредимым. Тогда извлекли они святого из ямы и упали перед ним на колени, моля его не попомнить зла и помочь царю Тиридату.

И Григорий пошел в царские покои, и молился за царя.

И Бог услышал его молитву и вернул Тиридату человеческий облик.

И сердце царя исполнилось радости, и просил он Григория крестить его, и его семью, и все его царство.

А на том месте, где зияла на берегу Аракса страшная яма построили церковь. И дали ей название Хоб-Вираб.

Так закончил свой рассказ отшельник.

– Никогда не забывайте этого, дети, – вымолвил он. – Нет такого чуда, которого не сотворил бы Бог, если вы имеете веру. А теперь я выведу вас на тропинку, по которой ближе всего дойти до крепости. И постарайтесь впредь не ходить сюда зря, чтобы не мешать мне в моих молитвах.

– Благослови нас, святой человек, – попросил Тигран.

Отшельник благословил детей, и сказал:

– Ты, мальчик, растешь в крепости. Если Бог не судит иначе – тебе быть воином. Запомни, если в страну придут враги христианской веры – война с ними угодна Богу. А ты, девочка, почаще молись святой Рипсиме, которую два великих царя звали замуж, а она отказала обоим потому, что была верна христианской вере. А теперь поспешите, потому, что становится поздно, и, как я вижу, наступают неподходящие времена для того, чтобы малые дети гуляли вдали от дома.

Дети не поняли последних слов отшельника, но поспешили вниз по указанной им тропинке, видя, что уже смеркается. Тропинка спускалась круто, но довольно быстро вывела их к крепости.

Когда дети подбежали к воротам, опустилась темнота. Стражник уже вышел запираť ворота, и дети побоялись, что он рассердится и прибьет их. Но стражник только крикнул им, чтобы входили поскорей, и тут же загремел засовами. Не стали ругать детей и дома, словно никому не было и дела до того, что они вернулись затемно.

Что-то непонятное творилось в крепости.

Как обычно вился дымок над очагами во внутренних двориках: женщины пекли к ужину ячменные лепешки и жарили баранину. Но не было слышно веселых возгласов, с которыми хозяйки заходят друг к дружке за стручком перца или щепоткой соли, да уж заодно и останавливаются в дверях перемыть кости соседям. Мужчины не распивали неторопливо молодое домашнее вино. Кажется, даже малыши играли тихо, чуя неладное от взрослых.

Тигран и Манушак прожили на свете так мало, что все это было им незнакомо. Человек, поживший дольше, сразу понял бы, что в крепость вошла тревога. Неслышной поступью прошла тревога по улочкам – и там, где она проходила замирал смех и гасли улыбки.

А в доме бдешха Быка шел военный совет.

Двое разведчиков – молодых воинов с бесшумными ногами и зорким глазом, способных пробраться по крутым и неприметным козьим тропкам, держали речь перед князем и сотниками.

Хмуро было лицо князя, озабочены сотники.

– Пользуясь темнотою, мы подкрались совсем близко к дороге и слышали персидскую речь, – говорил старший из разведчиков. – Но и без этого было ясно, что идут персы. Персидские шлемы были у них, персидские щиты и персидские мечи. Ночь не позволила перечесть людей, но мы насчитали дюжину боевых слонов. Велик был и обоз, что тащился за войском. Есть у них с собою длинные лестницы и камнеметные машины.

– Поклонники Ормузда и Митры вновь несут на своих копьях войну в христианские пределы, – с печалью промолвил самый старый из сотников.

– В скольких днях пути вы встретили персов? – спросил бдешх.

– В пяти днях мы встретили их, – ответил разведчик. – И опередили на два, потому, что бежали налегке. Персы в трех днях отсюда.

– Ворота Наири будут закрыты, – молвил бдешх, и сотники ответили согласным молчанием.

Заполночь длился совет. Князь отдавал приказы. Нужно было счесть запасы в кладовых, укрепить стены, готовить оружие. Нужно было определить каждого человека на свое место во время осады и боя. Много забот несла война – но воины рады были тому, что заботы на трое суток опередили войну.

Последним покинул бдешх комнату, где шел совет. Неспеша вышел он во дворик, постоял у затухшего очага под звездным чистым небом. Глубоко вздохнул бдешх – скоро и днем, и ночью забудет крепость о покое и тишине. И тут заметил он мальчика, затаившегося за деревянной колонной.

– Что ты делаешь тут, племянник? – сердито сказал бдешх. – Разве ты не знаешь, что нечего мальчику слушать о чем говорят мужчины?

– Пожалуйста, прости меня, дядя! – сказал мальчик. – Я больше не поступлю так, только скажи мне, что такое боевой слон?

– Сколько тебе лет, племянник? – спросил бдешх с невеселой улыбкой.

– Девять, дядюшка, – ответил Тигран.

– Девятилетний мальчик не знает что такое боевой слон, – задумчиво проговорил бдешх. – Значит более девяти лет страна Наири не видела чужеземных набегов. Что же, пора. Хорошее кончается так же, как и плохое. Слоном называют огромного зверя с большими ушами и таким длинным носом, что нос этот служит ему как рука.

– А какая у него шкура – пестрая, как у тигра?

– Нет, гладкая вроде бычьей.

– А этот зверь больше быка?

– Много больше. Своей ногой слон может раздавить человека, а носом поднять большое бревно. Людей же, которые на нем сидят, всадник с коня не сможет достать копьем.

– И я скоро увижу этих зверей, дядя? – обрадованно спросил Тигран.

– К сожалению увидишь, неразумный мальчик, – улыбнулся князь.

– Не смейся надо мной, дядя! – покраснел Тигран. – Я уже большой и понимаю, что эти звери несут нам зло. Просто мне так охота на них взглянуть! Дядя, но ты уже всем дал поручения на время осады? А что буду делать я?

– Ты? Твоя война еще не родилась. Будешь подтаскивать на стены корзины с камнями и стрелы вместе с другими мальчишками. Да, вот еще что! – князь нахмурился. – Завтра возьми с собой девочку и ступайте жить к старухе-гадальщице Мариам. Если крепость возьмут штурмом моя жена умрет вместе со мной, но в бедном домишке старухи вас, быть может, не найдут.

– Но дядя...

– С каких пор дети возражают взрослым? Поступай как я сказал, и смотри с завтрашнего утра не докучай мне разговорами, бдешху будет не до мальчишки. Но помни, дитя моего брата, что я всегда любил тебя как родного сына.

Князь повернулся и ушел в дом. Мальчик остался еще в темном дворике, боясь, что кто-нибудь увидит слезы у него на глазах. Он понял, что дядя простился с ним навсегда.

А наутро в крепости закипели работы. Каменщики месили раствор, груженные камнями повозки поднимались в ворота и возвращались пустыми, в кузнях стучали молоты. Дети бегали от одного места к другому, веселясь как на празднике. Но и взрослые повеселели – дело гонит тревогу.

Никем не замеченный в этой суеде вошел в крепость толстый бродячий торговец с тонким женским голосом. Не обратили на него внимания потому, что шел он со стороны противоположной той, откуда ждали персов. Откуда было знать защитникам крепости, что это был не торговец, а доверенный хитрец персидского царя, который нарочно пустился в путь много раньше войска, чтобы обогнуть крепость и подойти к ней изнутри страны.

– Плохой день ты выбрал для торга, отец воздуха, – насмешливо сказал один из воинов. – Ни она женщина не купит сейчас золотого украшения из страха, что недолго будет его носить.

Не обратив внимания на эти слова, торговец повел своего нагруженного ослика к дому бедшаха. Служанке, которая вышла ему навстречу, он сказал, что хотел бы показать княгине свой товар. Служанка пошла к княгине и спросила:

– Госпожа, там пришел торговец украшениями. Прикажешь гнать его прочь?

– Нет, отчего же, – ответила Джангюлюм. – Приведи его сюда, я хочу посмотреть, что он привез.

Служанка подумала, что нехорошо княгине любоваться драгоценностями, когда ее муж готовится к тяжелой войне, но не посмела сказать. Она провела торговца в убранные коврами покои княгини.

Торговец с низкими поклонами разложил перед красавицей свой товар: золотые браслеты с тонкой чеканкой, перстни и разноцветные бусы, золотые цепочки и костяные гребни.

Глаза Джангюлюм загорелись: она склонилась над украшениями, перебирая их и рассматривая.

Старая служанка опять ничего не посмела сказать, но посмотрела так сердито, что княгине стало неприятно.

– Ну что ты стала в дверях? – сказала она. – Иди работать, я позову, когда ты мне будешь нужна.

Служанка вышла, а хитрец обрадовался. Десяток способов таил он в голове как сказать княгине несколько слов по секрету, а все получилось само собой.

– О Цветок Красоты, слава о которой идет по всему свету, прекрасная Джангюлюм! – льстиво заговорил он, глядя, как княгиня примеряет перед бронзовым зеркалом золотое ожерелье. – Такого ли ожерелья достойна твоя лебединая шея? Таких ли браслетов достойны твои лилейные руки?

– Я не понимаю тебя, торговец, – нахмурилась княгиня.

– О черноокая! – воскликнул хитрец. – Дозволь мне вымолвить несколько слов не опасаясь твоего гнева.

– Говори, а прогневаюсь я или нет, ты узнаешь после, – ответила княгиня.

Только этого и надо было торговцу. Он заговорил еще льстивее и слаще:

– Могу ли я говорить лучше, чем зеркало, что ты держишь в руке? Молва о твоей красоте достигла ушей Царя Царей, великого Шапура. Сотня чернокудрых красавиц с подобными звездам очами украшают его гарем. Но ни одна из них не сравнится с тобой, чей лик подобен полной луне, а стан тонок как кипарис. Сердце царя Шапура воспылало любовью к тебе, несравненная Джангюлюм!

– Ах, ты, дерзкий толстяк! – воскликнула княгиня. – Твои пятки ответят под палками моих слуг за то, что твой язык посмел сказать такие слова жене моего мужа!

– О, змеекосая Джангюлюм, – отвечал хитрец, нимало не испугавшись. Ум его был остер и глаза наблюдательны. Он знал уже, что женщина гневается не так сильно, как хочет показать. – Кто твой муж рядом с Царем Царей? Всего лишь князь небольшой крепости! Может ли он окружить твою красоту теми богатствами, которых она заслуживает как рубин – золотой оправы? Велик ли почет быть его женой? Да и долго ли будешь ты получать даже эти малые почести? Сегодня ты – княгиня, а завтра тебя повлекут закованной рабыней на невольничий базар! Воистину жене пограничного князя жить так же спокойно, как человеку, что спит рядом с логовищем льва!

– Ты говоришь правду, – со вздохом молвила княгиня.

– Твоя судьба в твоих руках, о, несравненная! Только пожелай – ты станешь первой женой в гареме Царя Царей! Другие жены будут угождать тебе! Царь Шапур созовет лучших поэтов и велит им воспеть твою красоту! Ноги твои будут ступать только по шитым золотом тканям! Пожелай – и ты покинешь эту крепость как жемчужина покидает невзрачную раковину и засияешь в лучах любви великого Шапура!

– Нет, одного желания мало, – печально сказала княгиня. – Мой муж не отдаст меня, даже если царь предложит ему в обмен отступить от границ Наири!

– Ответ любовью на любовь Царя Царей и твое сердце подскажет тебе, что делать, чтобы поскорей попасть в его гарем, о, сладостная Джангюлюм! А сейчас позволь мне удалиться. А эти украшения прими все как знак расположения великого Шапура, пославшего меня к тебе в далекий путь чтобы сказать тебе о его любви.

С этими словами хитрец, низко кланяясь, покинул княгинины покои. Он был доволен. Он знал, что тщеславие женщины страшнее змеиного яда.

А княгиня осталась сидеть над украшениями. Но теперь она даже не смотрела на них.

Минуло два дня. Утих шум работ. Крепость стояла, как человек, застывший с натянутой тетивой в ожидании броска зверя.

Намертво затворились могучие ворота. Блеском стрел и дротиков оцетинились бойницы.

Ждали люди. Ждали горы – окаменевшие древние великаны, повидавшие многие сотни людских войн.

Рассвет третьего дня донес слабый шум, напоминающий реку, бегущую по камням. Шло персидское войско. Шум опередил его на несколько часов, как тень забегает впереди человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.